

г. Ленинград
Театр им. Ленинского
комсомола

ТЕАТР И ВРЕМЯ. РАЗГОВОР О НАСУЩНОМ

ДОБРОЕ ИМЯ,

или Драма в трех актах и документах

В РЕДАКЦИЮ приходят письма от зрителей, побывавших на спектаклях Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. В них содержится серьезные упреки в адрес репертуара молодежного театра и качества постановок. Приходят аналогичные письма и в

Союз театральных деятелей, и в Главное управление культуры. Работа театральной коллектива вызывает такую тревогу и среди зрителей, и среди специалистов — критиков, и в актерской среде.

Что же происходит в молодежном театре!

1.

Письмо актеров

Мы, подписавшие это письмо, сводим работам в разных театрах Ленинграда. Но до этого много лет творческой деятельности связывало нас с Театром имени Ленинского комсомола. Мы пишем это письмо, чтобы окончательно прояснить причину, побуждающую нас к уходу из театра.

Неоднократно, на всех уровнях наш уход объясняли главным режиссером театра Г. Егоровым и представителями иных инстанций Ленинграда якобы как естественная миграция артистов, связанная со сменой художественного руководства коллектива. Но истинная причина, побуждавшая практически всех ведущих артистов театра и значительную часть молодежи сменить место работы, — совсем в другом: художественная, нравственная и этическая несостоятельность с тем, что делается главным режиссером театра и какими средствами.

Ни для кого не секрет, что за неполные четыре года — со дня прихода Г. Егорова в Театр имени Ленинского комсомола — изменились, променявшись в театре, не может быть расценены как нормальная ситуация. Мы не будем останавливаться на анализе художественного уровня спектаклей, выпущенных главным режиссером за это время, так как почти все они подвергались серьезной и в целом единодушной критике специалистов-театроведов.

В ноябре 1986 года на открытом партийном собрании

шла речь о недопустимых формах руководства, низком художественном уровне последних постановок Г. Егорова, об атмосфере в коллективе. Какой же вывод сделал главный режиссер? Он стал последовательно избавляться от всех «чужаков-малышниц».

По-видимому, роль нынешнего художественного совета театра, партийной, профсоюзной и комсомольской организации сводится к одному — не вмешиваться во все происходящее. Но, если климат в коллективе не позволяет нормально работать, — допустима ли подобная позиция сторонних наблюдателей? Не способствуя ли она окончательно загниванию всех творческих начал? Деятельность Г. Егорова определяется формулой, заявленной им вскоре после вступления в должность, — он считает «администратором своего таланта». Полная слухота к критике, удивительное отсутствие не только самокритичности, но даже творческих сомнений — главная беда руководителя театра.

Нас удивляет, что множество интуитивных и рецензий критиков, тревога и озабоченность специалистов остаются незамеченными тем, кто непосредственно должен быть заинтересован в судьбе коллектива. Вот почему мы, столько лет отдавшие Театру имени Ленинского комсомола, хотим привлечь внимание к этой сложной и болезненной ситуации. Мы считаем, что Союз театральных деятелей может и должен решить главный вопрос — о художественном руководстве молодежного театра, его соответствии требованиям времени.

2.

Мнение критиков

ТРИДЦАТЬ членов секции критики Ленинградского отделения Союза театральных деятелей обратились в правление СТД с письмом, в котором говорится, что они крайне обеспокоены положением, сложившимся в последние годы в Театре имени Ленинского комсомола.

Три сезона театр возглавляет главный режиссер Г. Егоров. Следует заметить, что первый его спектакль — «Процесс» — оставил благоприятное впечатление. Об этом свидетельствуют решения Е. Алексеевой, Т. Отуговой, Н. Песошниковой, С. Ильченко. Новому художественному руководителю был как бы выдан кредит доверия. Но дальнейшие события со всей очевидностью показали, что эти надежды не оправдались.

Одни за другим Г. Егоров выпускал спектакли, неудовлетворительные по художественным качествам: «Памела», «Оле», «Кто боится Виржинию Вульф?», «К нам с любовью и яростью», «Женитьба Белиугина», «Независимый диалог». В многочисленных статьях критиков Т. Марченко, М. Дмитриевой, Е. Соколовой, К. Кисельской, А. Кравцовой, опубликованных в ленинградской и центральной прессе, высказывались резкие суждения и оценки. Их поддержали свои статьи многие московские критики. То есть специалисты, не равнодушные к художественной обстановке в театре, люди разных взглядов и взглядов (трудно найти здесь следы какой-либо групповщины, в которой обличает критику Егоров), в один голос заявляли о безусловном падении творческого авторитета Театра имени Ленинского

комсомола. Столь единодушной отрицательной прессе не имел давно ни один театр. О какой же воспитательной функции, о каком влиянии на молодежь можно говорить?

Но дело не только в спектаклях, подчеркивают критики. Не мог не тревожить факт ухода из театра лучших его актеров. Тягостное впечатление оставляли многочисленные собрания членов коллектива, где актеры труппы открывали высказывались о бедственном положении дел, о недоразумении морально-нравственном климате, подрывавшем основы творческой деятельности. Можно ли остаться равнодушным к этим сигналам?

Дальше — больше. Вокруг Ленкома стала складываться явно ненормальная, нетворческая атмосфера. Желая искажать истинное положение дел, какие-то «привилегированные» к театру зрители (в том числе один из лидеров «Памяти» А. Романенко, присутствовавший на премьере спектакля «Женитьба Белиугина») начали записывать разные нелепости своими письмами, которые только усугубляли конфликтную ситуацию. Печальную известность обрели шovinистические выступления и демонстрации, проходившие в фойе театра в защиту спектакля «Женитьба Белиугина». Руководила выступлениями же тот же А. Романенко, но наблюдали за всем происходящим и главный режиссер, и директор театра А. Циплин. Именно наблюдали, не предпринимая никаких действий, чтобы пресечь эту выходку, унять разгуляющую публику.

Невозможно соединить впечатление, что главный режиссер театра способен не творчески относиться к своему репертуару, при неравноценности отдельных спектаклей, крайне низок. В первую очередь это связано с уровнем режиссуры Г. Егорова, а также с творческими возможностями труппы в ее сегодняшнем составе. Этот уровень в целом не соответствует требованиям, предъявляемым к художественно-творческой деятельности профессионального театра в таком культурном центре, как Ленинград. Апатия театра в

театре, что дальше так продолжаться не может. Нельзя допустить дальнейшего развала и творческой деградации театра, который воспитал не одно поколение молодых зрителей.

Секция критики обратилась в правление ЛО Союза театральных деятелей с конкретным предложением — обсудить их мнение о недопустимости пребывания Г. Егорова на посту главного режиссера театра. Доказывая, что необходимо сделать все, чтобы восстановить в творческом коллективе нормальную, здоровую обстановку, вернуть театру его доброе имя.

3.

Заключение комиссии

ПО ПОРУЧЕНИЮ бюро правления Ленинградской организации СТД РСФСР была создана комиссия, в состав которой вошли ведущие режиссеры, актеры, театроведы, социологи, работники Управления культуры: Р. Агамирзян, Ю. Варбой, О. Вожков, Н. Волышкин, В. Иванова, Т. Ключикова, Г. Липкина, Т. Марченко, Т. Отугова, Н. Рабиняц, А. Толбуева.

В ходе работы члены комиссии познакомились с текущим репертуаром, беседовали с руководством театра, с актерами, побывали на партийном собрании.

И в результате этой работы они пришли к выводу, что уровень репертуара, при неравноценности отдельных спектаклей, крайне низок. В первую очередь это связано с уровнем режиссуры Г. Егорова, а также с творческими возможностями труппы в ее сегодняшнем составе. Этот уровень в целом не соответствует требованиям, предъявляемым к художественно-творческой деятельности профессионального театра в таком культурном центре, как Ленинград. Апатия театра в

СИТУАЦИИ, как мы видим, сложилась чрезвычайно острой. И сложилась она, надо сказать, не сегодня, и не вчера. Обратить на нее внимание следовало раньше. Возможно, своевременное решение этого вопроса обернулось бы для театра меньшими потерями.

Но так или иначе — время упущено, конфликт назрел и, думается, решить его Главному управлению культуры надо неотложно и принципиально.

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»

нынешним виде представляет собой произвольный набор пьес и инсценировок, которые в совокупности не могут отражать то, что принято называть лицом театра. И именно — молодежного театра.

Политические спектакли Г. Егорова стали безусловно идейно-художественным провалом режиссера. Спектакль о Кирова, как известно, не был выпущен, ввиду его заведомой несправедливости. На сцене нет спектаклей, анализирующих судьбу молодого героя ни на современном, ни на зарубежном материале. Современная тема сохраняется лишь в старых спектаклях театра. Неудовлетворительно ведется работа над классикой.

Сегодня в Театре имени Ленинского комсомола не приходится говорить о коллективе единомышленников, труппа расколотая, раздвинутая резкими творческими и нравственными противоречиями. Из театра ушла наиболее перспективная часть труппы, я ее уход больше ударила по состоянию идущих спектаклей. Более того, главный режиссер Г. Егоров и активно помогающий ему директор А. Циплин намеренно противопоставляют той части коллектива, которая осталась, группу актеров, принятых в последнее время. Непривлечение, не способствующая творческой работе атмосфера была очевидна на недавно состоявшемся открытом партийном собрании и четко выявлялась в беседах с актерами театра.

Нежелание или неспособность Г. Егорова и А. Циплина реагировать на тревожные сигналы, их уверенность в собственной непогрешимости, кампания, направленные против лиц, высказывавших критические замечания в адрес театра, заставляют ставить вопрос о решительном обновлении художественного и административного руководства Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

Ленинград, апрель, 1988, 13 мая

з. ЗИГАНШИНА, В. А. РСФСР, И. СВОБОДСКАЯ, з. А. РСФСР, В. ЛЮБЯВ, А. З. РСФСР, А. З. РСФСР, Р. ПРОМАДНИК, И. А. РСФСР, артисты и сотрудники театра В. СЕМЕНОВ, В. БОГДАНОВ, Е. ГАГЕНШИН, Р. ХАРИУЛИН, И. КУШНЕР, В. ГЛУШИН, В. РОМАН, А. ПЕТРОВ, А. МАКРОВ, Г. КОВАЛЕНКО (начальник искусствознания)